

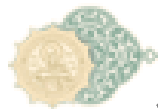

Тридцатилѣтіе Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи.

Ровно тридцать лѣтъ назадъ, 18 октября 1872 года, послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода (за № 2171-мъ) объ учрежденіи Церковно-Археологическаго Общества и Музея при Кіевской духовной Академіи, положившій начало этимъ учрежденіямъ, но идея этихъ учреждений и развитіе ее относятся къ еще болѣе раннему времени.

Мысль о сохраненіи церковныхъ древностей, положенная въ основу Церковно-Археологическаго Общества и Музея при Кіевской духовной Академіи, не разъ высказывалась на археологическихъ сѣздахъ, устроившихся по инициативѣ покойнаго графа А. С. Уварова, но получила практическое примѣненіе въ Кіевской Академіи по инициативѣ бывшаго ея профессора по церковной археологіи П. А. Лашкарева, принимавшаго участіе въ дѣятельности первыхъ археологическихъ сѣздовъ.

Вопросъ о сохраненіи памятниковъ старины и въ частности церковной древности поднятъ былъ еще на первомъ археологическомъ сѣздѣ 1869 года. Собираясь на второй археологическій сѣздъ 1871 года, въ качествѣ депутата отъ Кіевской духовной Академіи, профессоръ Лашкаревъ просилъ Совѣтъ Академіи составить комиссію для выработки общихъ основаній относительно охраненія памятниковъ церковной древности отъ уничтоженія, порчи и т. п. Ко-

миссія составлена была изъ профессоръ П. А. Лашкарева, А. Д. Воронова и Ф. А. Терновскаго, которые и составили записку объ устройствѣ церковно-археологическихъ музеевъ вообще, съ церковно-археологическими при нихъ комиссіями, прочитанную затѣмъ профессоромъ Лашкаревымъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ 1871 года. По возвращеніи съ этого съѣзда, профессоръ Лашкаревъ вошелъ въ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи съ представленіемъ объ образованіи церковно-археологическаго музея и церковно-археологической комиссіи при Кіевской духовной Академіи. Совѣтъ Академіи въ засѣданіи своемъ 19 ноябля 1871 года поручилъ поминутымъ профессорамъ Лашкареву, Воронову и Терновскому составить, на изложенныхъ ими основаніяхъ, проектъ устава церковно-археологическаго музея и комиссіи при Кіевской духовной Академіи. Составленный ими проектъ устава рассмотрѣнъ былъ въ засѣданіи Совѣта Академіи 28 января 1872 года и чрезъ Высокопресвященнаго митрополита Кіевского Арсенія представленъ въ Святейшій Синодъ на утвержденіе.

По первоначальному проекту, церковно-археологическія комиссіи при академіяхъ имѣли цѣлію какъ приведеніе въ извѣстность памятниковъ церковной древности, насколько они могли сохраниться по монастырямъ и церквамъ, и обращеніе ихъ по возможности въ составъ музеевъ, такъ и вообще принятіе мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки и къ пріобрѣтенію ихъ для музеевъ. Церковно-Археологическая комиссія при Кіевской духовной Академіи имѣла составиться изъ преподавателей 10-ти академическихъ кафедръ, имѣющихъ соприкосновеніе съ археологическими занятіями, въ качествѣ обязательныхъ ея членовъ. Проектировалось ввести, въ видѣ исключенія, званіе действительныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Академіи. Суммы комиссіи предполагалось образовать какъ изъ членскихъ взносовъ и пожертвова-

ній сочувствующимъ задачамъ комиссіи лицъ, такъ и изъ выделяемой академическимъ Совѣтомъ части суммы, состоящей въ его распоряженіи. Кромѣ того, отчеты членовъ комиссіи по командировкамъ ихъ, протоколы собраній комиссіи и годовые отчеты о ея дѣятельности предполагалось печатать въ приложеніи къ протоколамъ Совѣта Академіи, а для сношенія комиссіи пользоваться печатью Академіи.

Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ проектъ устава Церковно-Археологическаго музея и комиссіи, нашелъ нужнымъ замѣнить, на точномъ основаніи § 170 и 171 дѣйствовавшаго тогда академическаго устава, названіе Церковно-Археологической комиссіи названіемъ Церковно-Археологическаго Общества, отклонилъ ходатайство о дозволеніи пользоваться остатками отъ суммъ Совѣта Академіи и печатью Академіи, отмѣнилъ также обязательность членскихъ взносовъ, какъ принудительныхъ для обязательныхъ членовъ Общества, и, разрѣшивъ Совѣту Академіи немедленно приступить къ учрежденію Церковно-Археологическаго музея и Общества, предписалъ пересмотрѣть и исправить проектъ устава согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ и вновь представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Такимъ образомъ, Церковно-Археологическій музей и Общество при учрежденіи своемъ не имѣли въ своей кассѣ ни копѣйки денегъ и не имѣли въ виду никакихъ денежныхъ источниковъ. По этому поводу преосвященный Тамбовскій Димитрій, бывшій въ числѣ первыхъ обязательныхъ членовъ нарождавшагося Общества, въ 1900 году писалъ слѣдующее: „дарованіе Музею и Обществу на первыхъ порахъ самостоятельности полной, даже до освобожденія ихъ отъ матеріальной помощи со стороны Академіи, равнялось оставленію едва народившихся младенцевъ въ матеріально-безпомощномъ состояніи“. Сами инициаторы дѣла, составители проекта, не надѣлились, при такихъ условіяхъ, на успѣхъ проектировавшихся ими учреждений и не явились на первое

совѣщаніе по дѣламъ утвержденного Музея и Общества, а явившіеся на это совѣщаніе упорно отказывались отъ должностей по Обществу, особенно отъ должности секретаря его, пока, наконецъ, предсѣдатель Общества, ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ не обѣщалъ отпустить изъ своихъ личныхъ средствъ по 120 р. въ годъ на канцелярское дѣло-производство Общества. Тогда настоятельнымъ предложеніемъ собравшихся членовъ Общества я, какъ знакомый съ канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ, вынужденъ былъ принять на себя обязанности секретаря Общества.

Послѣ этого. Церковно-Археологическое Общество въ засѣданіи своемъ 17 ноября 1872 года, сдѣлавъ требуемыя Св. Синодомъ исправленія въ первоначальномъ проектѣ устава Музея и Общества, вновь проектировало ввести въ свой составъ почетныхъ членовъ изъ не принадлежащихъ къ составу Академіи лицъ и учредить новыя должности товарища предсѣдателя и казначея Общества. Въ такомъ видѣ уставъ Церковно-Археологическаго Музея и Общества утвержденъ былъ указомъ Св. Синода отъ 31 января 1873 года (за № 256-мъ) и дѣйствовалъ до 1881 года.

Коснемся, въ общихъ чертахъ, важнѣйшихъ сторонъ въ дальнѣйшей жизни Общества и Музея, а именно: комплектованія состава Общества и назначенія и выбора должностныхъ лицъ по Обществу и музею, денежныхъ суммъ Общества и Музея и ученой дѣятельности Общества, предоставляя обзоръ возникновенія и роста Церковно-Археологическаго музея помощнику блюстителя музея доценту П. А. Бродовичу, который, изучая исторически образованіе и развитіе Церковно-Археологическаго музея по документамъ, пожелалъ поѣдѣлиться добытыми имъ свѣдѣніями съ членами Общества.

Еще до полученія указа Св. Синода отъ 31 января 1873 года, Общество немедленно озаботилось увеличеніемъ своего состава добровольными членами изъ остальныхъ преподавателей Академіи и изъ стороннихъ лицъ. Всѣ безъ

исключенія преподаватели Академіи изъявили согласіе быть дѣйствительными членами Общества, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ (архим. Сильвестръ и Д. В. Поспѣховъ) сдѣлали даже добровольные денежные членскіе взносы. Изъ стороннихъ лицъ Общество избирало въ свои члены или выдающихся ученыхъ и высокопоставленныхъ лицъ, или же лицъ, могущихъ оказать пользу Обществу указаніемъ на памятники церковной старины, но предпочтительно изъ проживавшихъ въ районѣ бывшаго Кіевского духовно-учебнаго округа. Въ силу послѣдняго условія, въ первые годы жизни Общества нѣкоторые члены его изъ стороннихъ лицъ, переселяясь изъ предѣловъ этого округа, считали своимъ долгомъ слагать съ себя и званіе члена Общества. Въ концѣ 1872 и въ теченіе 1873 года въ члены Общества поступило изъ стороннихъ лицъ: почетныхъ членовъ 17, дѣйствительныхъ 11, а съ 20-ю преподавателями Академіи всего 31, и членовъ-корреспондентовъ 19, кромѣ председателя Общества и заведующаго музеемъ; всего же въ составъ Общества вошло 69 лицъ. Число это, постепенно повышаясь, дошло въ 1897 году до максимумъ въ 186 лицъ. Кажущееся медленное увеличеніе числа членовъ Общества изъ года въ годъ, а иногда даже и уменьшеніе прежняго числа, объясняются извѣстнымъ процентомъ ежегодно умирающихъ членовъ Общества, который не всегда съ избыткомъ покрывается новоизбираемыми членами. Не представляя подробныхъ статистическихъ данныхъ о выбывшихъ въ разное время членахъ Общества, замѣтимъ только, что за послѣдній отчетный (1901-й) годъ изъ 69 членовъ перваго отчетнаго года оставалось въ живыхъ только 12 человекъ.

Предсѣдателемъ Общества, по его уставу, обязательно долженъ быть ректоръ Академіи, а блюстителемъ музея, по первоначальному уставу Общества, быть бібліотекарь академической бібліотеки.

Со времени учрежденія Общества и Музея, председателями преемственно были: 1) архимандритъ, впоследствии епископъ Филаретъ до 1878 года, скончавшійся въ санѣ епископа Рижскаго и Митавскаго; 2) преосвященный Михаилъ до 1883 года, скончавшійся въ санѣ епископа Курскаго и Ыѣгородскаго; 3) преосвященный Сидѣвестръ, епископъ Каневскій, до 1898 года, нынѣ настоятель Кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря и 1-й викарій Кіевской епархіи; 4) преосвященный Димитрій до 1902 г., нынѣ епископъ Тамбовскій и Шацкій, и 5) преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, второй викарій Кіевской епархіи, съ мая сего 1902 года.

Первымъ блюстителемъ музея, имѣннаго состоятъ при академич. библіотекѣ, былъ назначенъ библіотекарь сѣя К. Д. Думитракиковъ, дряхлый старецъ, который на первыхъ же порахъ сталъ тяготиться обязанностями блюстителя музея и неоднократно просилъ освободить его отъ этихъ обязанностей. Вслѣдствіе этого помощникомъ ему по завѣдыванію музеемъ назначенъ былъ въ 1875 году помощникъ библіотекаря В. Вышинскій, человекъ болѣзненный, вскорѣ умершій отъ чахотки. Въ 1877 году, съ перемѣщеніемъ музея изъ библіотеки въ нынѣшнее помѣщеніе его, онъ переданъ былъ, по личному распоряженію председателя Общества, преосвященнаго Филарета, въ завѣдываніе секретарю Общества, тогда какъ формально должность особаго блюстителя музея учреждена лишь уставомъ Общества 1881 года. Съ 1898 года вновь учреждена должность помощника завѣдующаго музеемъ, каковую должность съ 1898 года занимаетъ доцентъ І. А. Бродовичъ.

Должности товарища председателя, казначея, секретаря и помощника секретаря Общества занимались слѣдующими лицами. Въ 1874 году избранъ былъ въ товарищи председателя Общества каедральный протоіерей Кіево-Софіискаго собора П. Г. Лебединцевъ и занималъ эту должность двукратно: въ первый разъ съ 1874 до 1883 года, и во вто-

рой—съ 1889 по 1896 годъ. Съ 1883 до 1889 и съ 1898 до 1899 года товарищемъ председателя былъ профессоръ П. А. Лашкаревъ, а съ 1899 года состоитъ на этой должности протоіерей Кл. І. Ооменко. Секретаремъ Общества безсмѣнно состоитъ одно и тоже лицо, а казначеемъ Общества съ 1873 года состоитъ, то же безсмѣнно, профессоръ А. В. Розовъ. Помощниками секретаря преемственно были нынѣшніе профессора Академіи С. Т. Голубевъ съ 1874 г., К. Д. Поповъ съ 1880 г., Н. М. Дроздовъ съ 1883 г. и В. З. Завитневичъ съ 1888 года.

Денежныя средства Общества, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, появились уже въ первый отчетный (187^{2/3}) годъ Общества. Въ этомъ году поступило денежныхъ взносовъ отъ членовъ 138 руб., такъ что не пришлось обращаться къ обѣщанному пособию изъ личныхъ средствъ председателя Общества архимандрита Филарета. Поступленія членскихъ взносовъ за послѣдующіе 4 года выражаются слѣдующими цифрами: въ 1874 году вновь поступило 196 р. 36 коп.; въ 1875 году 362 р. 5 к.; въ 1876 году 151 р. 30 коп., въ 1877 году 248 р. 75 коп. Наибольше щедрыми вкладчиками въ кассу Общества были лица, избираемые въ почетные члены общества, изъ коихъ многіе или дѣлали единовременныя вклады отъ 25 до 100 р., а въ одномъ случаѣ до 200 р. (архіепископъ Волынской Тихонъ), или же ежегодно жертвовали отъ 25 до 50 руб. Такъ, напр., Высокопреосвященнѣйшій Оеогоосетъ, нынѣ митрополитъ Кіевскій, въ разные годы пожертвовалъ Обществу 225 р., а Высокопреосвященный Іустинъ, нынѣ архіепископъ Херсонскій и Одесскій, съ 1879 года ежегодно вносилъ въ кассу Общества сначала по 25 р., а впослѣдствіи по 50 р. и болѣе на нужды Общества и Музея. Платили добровольные взносы, отъ 2 до 10 и даже 15 руб., и многіе изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-корреспондентовъ, и самымъ исправнымъ плательщикомъ изъ нихъ является, съ 1886 года, Кіево-Выдубецкій архи-

мандритъ Евлогій. Съ 1878 года открылись два новыхъ источника доходовъ Общества: отъ продажи изданій Общества и особенно изданнаго подъ его фирмою II-го тома „Сочиненій М. А. Максимовича“, и платы за входъ въ музей отъ стороннихъ лицъ, и все-таки общій итогъ прихода въ этомъ году простирался только до 350 руб. 94 коп. Этихъ годовичныхъ доходовъ Общества нерѣдко не доставало на покрытіе расходовъ по Обществу и Музею за тотъ же отчетный годъ. Такъ, напр., въ 1876 году поступило въ приходъ 151 р. 30 к., а израсходовано 270 р. 41 к., слѣдовательно передержано 119 р. 11 коп. Въ 1878 году поступило въ приходъ Общества собственно 220 р. 35 к., а израсходовано 388 р. 86 коп. (въ томъ числѣ, на пріемъ и устройство Муравьевской коллекціи музея); слѣдовательно, передержано 168 р. 51 коп. Для покрытія этого недочета, Церковно-Археологическое Общество вынуждено было сдѣлать невыгодную для себя операцію по продажѣ II-го тома „Сочиненій М. А. Максимовича“, выручивъ отъ продажи 130 р. 59 коп., и все-таки не избѣжало передержки въ 37 р. 92 коп. Въ виду недостаточности текущихъ доходовъ на покрытіе расходовъ Общества и неустойчивости самихъ источниковъ дохода, расходы по Обществу и Музею производились съ крайнею бережливостію, дабы имѣть возможность покрывать сбереженіями передержки разныхъ годовъ и даже образовать основной, неприкосновенный фондъ Общества. Напримѣръ, въ первый отчетный годъ изъ 138 р. поступленій израсходовано только 77 р. 54 коп. и осталось остатку 60 р. 46 коп. Възвѣсть съ остатками отъ прежнихъ годовъ, наличный капиталъ Общества возросъ къ 1878 году до 293 руб. 62 коп. Въ 1879 году въ кассѣ Общества было уже 523 р. 70 коп. Въ 1880 году поступило отъ Покровителя Общества, Великаго Князя Владимира Александровича, 500 руб. на нужды Общества, а остатокъ отъ этого года выразился въ суммѣ 954 р. 89 к. Съ 1880 года стали получаться и проценты съ части капитала Обще-

ства, обращенной въ процентныя бумаги. Въ 1881 году числилось въ кассѣ Общества 1,100 руб. облигацими и 196 р. 86 коп. наличными деньгами. Изъ поступлющихъ наибольшее крупныхъ поступленій отмѣтитъ: 3000 руб., полученныхъ въ 1896 году, по завѣщанію покойнаго почетнаго члена Н. А. Леопардова, въ фондъ на содержаніе музея, и 1,000 руб., пожертвованныхъ въ текущемъ 1902 году бывшимъ предсѣдателемъ Общества, преосвященнымъ Димитріемъ, нынѣ епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, въ пособіе изъ процентовъ съ сего капитала на изданіе „Чтеній“ Общества. Въ настоящее время неприкосновеннаго капитала Общества въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ числится 11900 руб. и наличными деньгами свыше 300 рублей. Годичные проценты съ неприкосновеннаго капитала Общества, въ количествѣ 452 р. 20 коп. (за исключеніемъ уже государственнаго сбора) будутъ составлять *постоянный* ежегодный доходъ Общества, кромѣ *случайныхъ* поступленій отъ членовъ Общества, отъ продажи изданій Общества и отъ посѣтителей Музея. Этихъ случайныхъ поступленій въ послѣднемъ отчетѣ Общества (за 1901 годъ) значится 345 р. 45 коп.

Въ связи съ увеличеніемъ состава Общества и матеріальныхъ его средствъ, постепенно развивалась и дѣятельность Общества. Видоизмѣненія въ этой дѣятельности, требуемая обстоятельствами, вызывали соотвѣтственные измѣненія и въ уставѣ Общества и Музея, которыя дѣйствительно и происходили въ 1881 и 1901 годахъ. Такимъ образомъ, Общество пережило уже два періода и въ прошломъ году вступило въ третій періодъ своей жизни и дѣятельности.

Въ первый періодъ жизни Общества, съ 1872 до 1881 года, дѣятельность его выражалась почти исключительно въ организаціи самого Общества и Музея, въ приведеніи въ извѣстность и описаніи памятниковъ церковной старины въ разныхъ мѣстностяхъ бывшаго Кіевского духовно-учебнаго округа, въ привлеченіи ихъ по возможности въ составъ Музея

и въ описаніи поступающихъ въ музей предметовъ: словомъ, Церковно-Археологическое общество, по замѣчанію преосвященнаго Дмитрія, нынѣ епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ началѣ было не болѣе, какъ только приемою комиссіею при музеѣ.

Въ первый же отчетный годъ профессоръ Лашкаревъ, въ видахъ приведенія въ извѣстность и изученія мѣстныхъ церковныхъ древностей, предложилъ Церковно-Археологическому Обществу составить комиссіи для описанія всѣхъ Кіевскихъ церквей въ археологическомъ отношеніи. Вслѣдствіе этого предложенія, членъ протоіерей Н. Я. Оглоблинъ взялъ на себя описаніе Кіево-Софійской ризницы, самъ Лашкаревъ—описаніе Кіево-Подольскихъ церквей, священникъ Кл. Ооменко—Печерскихъ приходскихъ церквей и Троицкой на Новомъ Строеніи и профессоръ Ф. А. Терновскій и учитель семинаріи П. П. Розановъ—осмотръ и описаніе Старокіевскихъ церквей. Были попытки собиранія свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ по отдѣльнымъ епархіямъ въ районѣ бывшаго Кіевского духовно-учебнаго округа, на основаніи епархіальныхъ и губернскихъ вѣдомостей и другихъ подобныхъ мѣстныхъ источниковъ, какъ, напр., по Подольской епархіи, сдѣланное профессоромъ Петровымъ, и по Полтавской—священникомъ Кіево-Іорданской церкви Томашевскимъ. Для записи же сообщеній членовъ о церковныхъ и общихъ древностяхъ, не поступившихъ или не могущихъ поступить въ составъ Музея, заведена, по предложенію предсѣдателя Общества, особая книга, въ которую и занесено нѣсколько свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ въ предѣлахъ бывшаго Кіевского духовно-учебнаго округа. По настоянію того же предсѣдателя, свѣдѣнія о поступленіяхъ въ Церковно-Археологическое Общество и Музей съ перваго же года стали печататься въ ежегодныхъ отчетахъ Общества и Музея, а съ 1875 года—и въ болѣе подробныхъ „Извѣстіяхъ Церковно-Археологическаго Общества“, съ цѣлю ознакомленія публики съ дѣя-

тельностью Общества и состояніемъ Музея и привлеченія новыхъ членовъ Общества и новыхъ жертвователей. „Извѣстія“ печатались по 1895 годъ.

При археологическомъ обзорѣнн монастырей и церквей имѣлось въ виду отмѣчать такія старинныя вещи, которыя вышли изъ церковнаго употребленія и могли быть переданы музею путемъ покупки, обявна или пожертвованія, о чемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, неоднократно возбуждались Обществомъ ходатайства предъ митрополитомъ Кіевскимъ и другими архіереями южныхъ епархій. Но тогдашній митрополитъ Кіевскій, Высокопреосвященный Арсеній, систематически, въ цѣломъ рядѣ резолюцій и замѣчаній своихъ на протоколахъ Общества, отказывалъ въ подобныхъ ходатайствахъ, или же обставлялъ передачу въ музей старинныхъ предметовъ, снимковъ и копій съ нихъ такими условіями, которыя не выполнимы были при тогдашнемъ состояніи финансовъ Общества. Поэтому Церковно-Археологическое Общество волей-неволей должно было отказаться отъ мысли стать средоточнымъ пунктомъ археологическихъ изысканій на одномъ только югѣ Россіи и стало принимать всякія пожертвованія археологическихъ памятниковъ, откуда бы они ни происходили. Въ пріемѣ, опредѣленіи и описаніи такихъ памятниковъ, поступающихъ въ музей отъ епархіальныхъ архіереевъ другихъ епархій и отъ частныхъ лицъ, и состояла, на первыхъ порахъ, домашняя ученая дѣятельность Общества, сосредоточившаяся въ его засѣданіяхъ и протоколахъ.

Много было несовершеннаго въ этихъ начинаніяхъ только-что народившагося Общества. Особенно трудно и рискованно было на первыхъ порахъ опредѣлять и описывать вновь поступающіе въ музей предметы, вслѣдствіе малоопытности членовъ Общества и недостатка необходимыхъ руководствъ и пособій. Зачастую дѣлались невѣрные опредѣленія, а иногда вносились въ реестры, отчеты и извѣстія и мало-важныя вещи, что, впрочемъ, болышею частію дѣлалось со-

знательно, въ тѣхъ видахъ, чтобы забраваніемъ мало-важныхъ предметовъ не оттолкнуть жертвователей отъ дальнѣйшихъ вещественныхъ пожертвованій музею. Протоколы Общества писались, за неимѣніемъ и невозможностію имѣть писмоводителя, самимъ секретаремъ, какъ бы начерно, съ описками и поправками. Все это не ускользнуло отъ зоркаго взгляда покойнаго митрополита Кіевскаго Арсенія, который въ своихъ резолюціяхъ на протоколахъ Общества не разъ дѣлалъ замѣчанія, граничащія съ выговоромъ, по адресу Общества, отдѣльныхъ членовъ его и секретаря. Такъ, напр., резолюція его на протоколъ Общества отъ 26 апрѣля 1873 года гласить слѣдующее: „рекомендую Обществу разжиться хорошимъ на-бѣло писцомъ и какъ въ протоколахъ, такъ и въ спискахъ пожертвованій ошибокъ, помарокъ и поправокъ не допускать, хотя, правду сказать, во всей этой скрупулезной, по современной модѣ, затѣянной работѣ Общества большой пользы не предвижу, а между тѣмъ потеря дорогого времени для людей, имѣющихъ болѣе важныя и существенныя обязанности, неизбежна“. Послѣдствіемъ подобныхъ резолюцій Высокопреосвященнаго Арсенія было то, что собранія Общества стали созываться все рѣже и рѣже. Въ 1873 году, посвященномъ главнымъ образомъ на организацію Общества и Музея, собраній Общества было 6, въ 1874 году 4, а въ слѣдующіе затѣмъ годы по 3. Особыхъ рефератовъ въ засѣданіяхъ Общества не предлагалось вплоть до 1876 года,—и ученая дѣятельность Общества выражалась только въ личныхъ предпріятіяхъ отдѣльныхъ членовъ Общества, напр., въ моемъ „Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской дух. Академіи“, въ Описаніи Оршанскаго пергаменнаго евангелія XII вѣка, и въ цѣломъ рядѣ членскихъ статей, основанныхъ на рукописныхъ памятникахъ музея и помѣщенныхъ въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. I. 1903 г.

Эта ученая печатная литература, вызванная къ бытію основаніемъ Церковно-Археологическаго Общества и Музея, усилилась по кончинѣ Кіевского митрополита Арсенія, послѣдовавшей въ маѣ 1876 года, и стала теперь приурочиваться къ самому Обществу и его Музею. Къ изданіямъ этого рода нужно отнести: „Вопросъ о новѣйшихъ открытіяхъ Моавитскихъ древностей“ А. А. Олесницкаго, по поводу поступившей въ музей коллекціи Моавитскихъ древностей; Описаніе Филаретовской коллекціи иконъ музея, Ѳ. А. Смирова; Описаніе Муравьевской коллекціи святыхъ и древностей, Н. Петрова, и первое изданіе Указателя Церковно-Археологическаго Музея. Нельзя не упомянуть здѣсь также о принятомъ на себя Обществомъ продолженіи изданія „Сочиненій М. А. Максимовича“ на средства закрытаго юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Съ 1876 года начали изрѣдка появляться на засѣданіяхъ Общества и ученые рефераты. Таковы рефераты: „Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковнославянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII столѣтій“ С. Т. Годубева въ 1876 г.; „По поводу двухъ сообщеній о князѣ К. И. Острожскомъ“, его же, въ 1877 году; „Возобновленіе Кіево-Софійскаго собора въ 1843—1853 годахъ“, протоіерея П. Г. Лебединцева, въ 1878 году, и „Церковь Св. Симеона и Копыревъ Конецъ древняго Кіева“, П. А. Лашкарева, въ 1879 году. Послѣдній рефератъ вызванъ былъ парочитыми раскопками, предпринятыми Обществомъ на мѣстѣ теперешняго новаго зданія Кіевской духовной Семинаріи.

Съ 1879 года ученныя занятія Общества должны были усложниться вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 20 декабря 1878—9 января 1879 года, коимъ предписывалось по духовному вѣдомству, чтобы ближайшія къ Кіеву по мѣсту нахождения епархіальныя начальства приступали къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію памятниковъ старины не

иначе, какъ по соглашенію съ Кіевскимъ Церковно-Археологическимъ Обществомъ. Впослѣдствіи времени нѣкоторые сосѣднія епархіальныя начальства, какъ-то Черниговское, Полтавское, Екатеринославское и Холмско-Варшавское, и обращались въ подобныхъ случаяхъ къ Кіевскому Церковно-Археологическому Обществу, которое, однако же, не имѣя спеціальныхъ средствъ на командировку своихъ членовъ, или рѣшало такія дѣла только на основаніи плановъ и чертежей, напр., дѣла о реставраціи Новомосковскаго собора и объ устройствѣ парового отопленія въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ, или же отказывало въ командировкѣ своихъ членовъ. Были только три-четыре командировки членовъ, и то не на средства Общества, напр., въ Переяславъ, Черниговъ, Каневъ и Глуховъ. Но за то въ самомъ Кіевѣ ни одна археологическая находка по духовному вѣдомству и ни одна реставраціи древнихъ церковныхъ памятниковъ не обходилась безъ участія назначаемыхъ Обществомъ Комиссій или отдѣльных членовъ Общества.

Мало по малу выстунала, такимъ образомъ, на видный планъ дѣятельность Церковно-Археологическаго Общества, дотолѣ заслонявшаяся Церковно-Археологическимъ Музеемъ.

Новымъ толчкомъ къ оживленію этой дѣятельности послужило то обстоятельство, что въ 1880 году Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Художествъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, обративъ милостивое вниманіе на художественную сторону церковныхъ и соприкосновенныхъ съ ними не-церковныхъ памятниковъ, собираемыхъ Церковно-Археологическимъ Обществомъ въ свой Музей, принялъ Церковно-Археологическое Общество и Музей подъ свое Августѣйшее покровительство.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, потребовались соотвѣтственныя измѣненія въ Уставѣ Общества и Музея, которыя и проектированы были Обществомъ и утверждены

Св. Синодомъ въ 1881 году. Въ новомъ проектѣ устава первенствующее положеніе заняло Церковно-Археологическое Общество, тогда какъ Церковно-Археологическій Музей составляетъ лишь имущество Общества и весьма важное пособіе для его ученой дѣятельности. Общество съ Музеемъ состоятъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, и между задачами Общества и Музея поставлено развитіе религіозно-эстетическаго вкуса и собраніе памятниковъ не только церковныхъ древностей, но и вообще религіознаго искусства, не выключая и памятниковъ не-церковныхъ, насколько они стоятъ въ связи съ церковными и служить къ уясненію религіознаго быта древнихъ. Отмѣнена обязанность 10-ти преподавателей Академіи быть непременно членами Общества и усилены занятія Общества ежемѣсячными, въ учебное время, собраніями Общества, чтеніемъ рефератовъ и печатаніемъ ихъ. Нѣкоторые другія второстепенныя измѣненія въ сравненіи съ прежнимъ уставомъ сдѣланы были по указанію минувшаго опыта.

Ежемѣсячныя засѣданія Общества начались съ октября 1880 года. Число ихъ въ различные годы простиралось отъ 5 до 11, а въ одинъ годъ—и до 13-ти засѣданій. Независимо отъ докладовъ о вновь поступающихъ въ Музей предметахъ и рѣшенія текущихъ дѣлъ, на этихъ засѣданіяхъ регулярно стали докладываться и ученые рефераты. Въ теченіе 19-ти лѣтъ, съ конца 1880 года и до 1899 года, выступали съ рефератами слѣдующія лица и приблизительно въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ перваго выступления каждого изъ нихъ: протоіерей П. Г. Лебединцевъ—7 рефератовъ, П. А. Лашкаревъ 13, Н. И. Петровъ 74, С. Т. Голубевъ 10, С. М. Сольскій 1, И. И. Малышевскій 7, И. К. Суручанъ 1, Т. І. Вержбицкій 1, Т. В. Кибальчичъ 2, Ф. А. Терновскій 1, Н. И. Веселовскій 1, А. А. Дмитриевскій 26, А. А. Олесницкій 1, В. З. Завитневичъ 8,

М. Ф. Ястребовъ 1, В. Н. Малининъ 1, Ао. И. Булгаковъ 7, В. И. Гопкевичъ 3, И. Марръ 1, прот. А. Будиловичъ 1, Ѳ. И. Титовъ 7, А. Д. Эртель 3 и П. И. Линицкій 1. Всѣхъ референтовъ было 23, а рефератовъ, кромѣ годовыхъ отчетовъ, за 19 лѣтъ насчитывается до 178. Рефераты эти имѣли отношеніе ко всѣмъ безъ исключенія 10-ти академическимъ кафедамъ, которыя приурочены были первымъ Уставомъ Общества къ археологическимъ занятіямъ, а нѣкоторые изъ нихъ выходили даже изъ круга этихъ кафедръ, какъ, напр., объ Острожской Библии, о богословскихъ трудахъ преосвященныхъ Макарія Булгакова и Димитрія Муретова. Въ 1883 году предпринято было безсрочное періодическое изданіе, подъ заглавіемъ „Чтенія въ Церковно-Археологическомъ Обществѣ при Кіевской дух. Академіи“ (1-й выпускъ); но продолженіе этого изданія послѣдовало уже въ слѣдующемъ періодѣ. Въ обозрѣваемый періодъ прекращено было, съ 1896 года, печатаніе „Извѣстій“ Общества; но за то въ слѣдующемъ 1897 году изданъ былъ Обществомъ полный „Указатель Церковно-Археологическаго Музея“; представляющій, по отношенію къ предметамъ древности въ Музеѣ, резюме всѣхъ прежнихъ „Отчетовъ“ и „Извѣстій“ Общества.

1898 году сталъ ректоромъ Академіи и вмѣстѣ предсѣдателемъ Общества преосвященный Димитрій, нынѣ епископъ Тамбовскій и Шацкій, который на первыхъ же порахъ своего предсѣдательства въ Обществѣ задумалъ расширить и оживить его дѣятельность, предоставивъ всѣмъ преподавателямъ Академіи право выступать въ собраніяхъ Общества со своими сообщеніями. Съ этою цѣлію, въ видѣ опыта, со слѣдующаго 1899 года онъ сталъ допускать въ засѣданіяхъ Общества рефераты и по предметамъ академическаго образованія, неприуроченнымъ къ археологическимъ занятіямъ первымъ уставомъ Общества, а въ 1900 году вошелъ съ предложеніемъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ Общества, въ

указанномъ смыслѣ, безъ ущерба, однако же, и археологическимъ занятіямъ Общества. Выработанный въ этомъ смыслѣ проектъ устава Общества, переименованнаго въ Церковно-Историческое и археологическое Общество, какъ извѣстно, утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 13 октября прошлаго 1901 года (за № 6216-мъ); онъ открылъ собою новый, третій, періодъ въ жизни Общества.

Съ 1899 года и до настоящаго времени говорили рефераты на засѣданіяхъ Общества слѣдующія лица: П. А. Лашкаревъ 2, Н. И. Петровъ 16, И. А. Сикорскій 2, С. Т. Голубевъ 3, прот. К. І. Ооменко 2, В. З. Завитневичъ 3, П. И. Линицкій 5, Б. А. Тураевъ 1, А. И. Булгаковъ 3, О. И. Титовъ 2, В. Г. Петрушевскій 1, прот. В. И. Иваницкій 1, Д. И. Богдашевскій 2, М. И. Лилеевъ 1, Н. С. Стеллецкій 1 и прот. І. Н. Корольковъ 1. Всего за 3¹/₂ года было 46 рефератовъ, изъ коихъ многіе помѣщены во II, III и IV выпускахъ „Чтеній“ въ Обществѣ. Изъ 16-ти референтовъ этого періода шесть реферировали и въ прежнихъ засѣданіяхъ Общества, а 10 человекъ являются референтами вновь, и притомъ не только изъ состава академической корпораціи, но и изъ не принадлежащихъ къ ней членовъ Общества, иногда даже и иногороднихъ. Новинкой являются рефераты: по экзегетикѣ Св. Писанія, каковы два реферата члена Д. И. Богдашевскаго; по Психологіи, какъ напр., рефераты И. А. Сикорскаго объ экстазѣ и экстатическихъ припадкахъ у турецкихъ дервишей въ Константинополѣ, и того же Сикорскаго и В. Г. Петрушевскаго о музыкѣ Веделя,—и 7 рефератовъ П. И. Линицкаго и В. З. Завитневича по философіи или философскаго характера, придавшихъ особенное оживленіе засѣданіямъ Общества.

Этотъ-то общеприятный, общеобразовательный элементъ въ рефератахъ Общества предполагается въ настоящее время слѣлать доступнымъ не однимъ только членамъ Общества, но студентамъ Академіи и любителямъ духовнаго про-

свѣщенія изъ стороннихъ лицъ, тогда какъ черновая, археологическая работа отдѣльныхъ членовъ Общества, по ихъ желанію и усмотрѣнію предсѣдателя Общества, можетъ по прежнему производиться въ закрытыхъ засѣданіяхъ Общества. Обѣ эти стороны занятій Общества, общеобразовательная и спеціально-археологическая, никоимъ образомъ не могутъ служить помѣхою одна другой и могутъ вестись параллельно, въ особыхъ засѣданіяхъ Общества, такъ какъ по § 14 новаго устава Общества, при обиліи рефератовъ, устанавливается между ними очередь, по группамъ наукъ, и увеличивается число засѣданій Общества. Въ прошломъ засѣданіи Общества 23 сентября сего года, вслѣдствіе предложенія новаго предсѣдателя Общества, Преосвященнѣйшаго Платона, епископа Чигиринскаго, сдѣлано было слѣдующее постановленіе Общества по сему предмету: „Согласно предложенію преосвященнаго предсѣдателя Общества, настоящимъ протоколомъ просить у Попечителя Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Оеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, разрѣшенія допускать, въ видѣ опыта, по пригласительнымъ билетамъ, на чтенія имѣющихъ общеобразовательное значеніе рефератовъ въ засѣданіяхъ Общества и стороннихъ лицъ изъ любителей духовнаго просвѣщенія, а также не препятствовать посѣщать такія засѣданія и студентамъ Академіи, пока въ количествѣ, допускаемомъ вмѣстимостью зала, съ разрѣшенія пачальства и по его усмотрѣнію и распоряженію, но съ тѣмъ, чтобы административныя дѣла Общества заслушивались на этихъ засѣданіяхъ не при студентахъ Академіи и стороннихъ лицахъ“.

Это постановленіе Общества утверждено резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Оеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 7-го октября сего года.

Н. Петровъ.

Страничка изъ тридцатилѣтней исторіи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи.

Въ исторіи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи, которое 18 октября 1902 года скромно отпраздновало тридцатилѣтнюю годовщину своего существованія и своей дѣятельности на пользу церковной археологіи и церковно-богословской науки, имѣло весьма важное значеніе то вниманіе и поощреніе, какое оказалъ ему, на самыхъ первыхъ порахъ его дѣятельности, славный ученикъ нашей Академіи, высокопреосвященный Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій.

Есть добрая русская пословица, говорящая, что хорошее начало—половина дѣла. Но хорошее начало, поддержанное во время и поощренное опытнымъ и компетентнымъ лицомъ, имѣетъ, безъ сомнѣнія, еще большее значеніе, оказывая часто рѣшающее, опредѣляющее вліяніе на всю послѣдующую исторію хорошо начатаго дѣла.

Такимъ именно авторитетнымъ и опытнымъ цѣнителемъ и поощрителемъ нашего „Общества“, въ самое первое время его существованія, явился митрополитъ Макарій.

Высокопреосвященный Макарій, въ то время архіепископъ Литовскій и Виленскій, весною 1874 года ревизовалъ, по порученію Св. Синода, нашу Академію. Отъ его зоркаго ревизорскаго глаза не укрылось и наше „Общество“, скромно

пріютившееся тогда, вмѣстѣ съ своимъ маленькимъ музеемъ, на третьемъ этажѣ стараго академическаго корпуса, рядомъ съ библіотекою. Высокопреосвященный ревизоръ не только замѣтилъ, но даже и *отмѣтилъ* его, какъ одно изъ лучшихъ украшеній и внутреннихъ богатствъ своей, глубоко любимой имъ, *almae matris*. Мы имѣемъ счастливую возможность располагать *собственноручнымъ* отчетомъ м. Макарія о ревизіи нашей Академіи и позволяемъ себѣ подѣлиться съ читателями нашего журнала тѣми свѣдѣніями и отзывомъ о нашемъ „Обществѣ“, которые содержатся въ семъ отчетѣ.

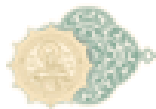
Новымъ уставомъ (1869 г.), говоритъ здѣсь высокопреосвященный Макарій, православнымъ духовнымъ академіямъ предоставлено право учреждать ученыя общества. Кіевская Академія *первая* воспользовалась этимъ правомъ. По ея ходатайству. Св. Синодъ, указомъ отъ 18 октября 1872 г. за № 2.171, разрѣшилъ открыть при ней церковно-археологическое общество вмѣстѣ съ церковно-археологическимъ музеемъ, а указомъ отъ 31 января 1873 г. за № 256 утвердилъ и самый уставъ общества и музея.

Церковно-археологическое Общество состоитъ, подъ председательствомъ ректора Академіи, изъ членовъ дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ корреспондентовъ, имѣетъ своего секретаря и казначея. Дѣйствительныхъ членовъ въ немъ нынѣ 32. почетныхъ—17, членовъ корреспондентовъ—19. Въ *короткій періодъ своего существованія* Общество имѣло уже 7 собраній и ведетъ свои протоколы. Многіе изъ членовъ общества выразили ему свое сочувствіе пожертвованіями денежными, впрочемъ, незначительными; другіе—пожертвованіями разныхъ предметовъ, относящихся къ археологій, какъ-то: рукописей, старопечатныхъ книгъ, древнихъ иконъ, крестовъ, монетъ и под. Нѣкоторые члены, по порученію Общества, приняли на себя трудъ сдѣлать описаніе тѣхъ или другихъ церковныхъ древностей г. Кіева и его окрестностей; изъ числа этихъ членовъ нѣкоторые уже испол-

пили принятое на себя порученіе и представили въ Общество свои описанія. *Общество хотя существуетъ при Академіи, но какъ въ административномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи совершенно самостоятельно и независимо отъ совѣта Академіи и имѣетъ собственную печать.*

Церковно-археологическій музей помѣщается при академической библіотекѣ, въ двухъ верхнихъ ея комнатахъ, и находится подъ завѣдываніемъ одного съ нею библіотекаря, но имѣетъ свои особые каталоги. Музей этотъ составился преимущественно изъ замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ, рукописей и другихъ вещей, выдѣленныхъ въ него, съ разрѣшенія Св. Синода, изъ академической библіотеки, безъ отчужденія ихъ, впрочемъ, изъ академической собственности, и изъ такихъ же древнихъ предметовъ, приобрѣтенныхъ самимъ Церковно-археологическимъ Обществомъ и принадлежащихъ непосредственно музею. Въ настоящее время (въ 1874 г.) въ музей находится:

	Принадлежащихъ библіотекѣ.	Принадлежащихъ музею.	В С Е Г О .
Старопечатныхъ книгъ	151	22	173
Рукописей	413	58	471
Фотографическихъ снимковъ съ актовъ, гравюръ и под. . .	54	57	111
Обломковъ и снимковъ архитектуры церковной . . .	2	3	5
Памятниковъ живописи, скульптуры и ваянія	28	7	35
Различной утвари церковной .	—	9	9
Памятниковъ не-церковныхъ .	325	48	373
Итого . .	973	204	1177

Въ числѣ рукописей мало весьма замѣчательныхъ и нѣкоторыя представляютъ собою только отрывки, состоящіе изъ одного, двухъ, трехъ, четырехъ листовъ. На греческомъ языкѣ есть небольшіе отрывки изъ книгъ Св. Писанія и отеческихъ—XI, VIII, VII и даже V—VI вѣка и одно почти полное евангеліе XI вѣка. Изъ славянскихъ рукописей нѣтъ ни одной раньше XV в., а наибольшая часть относится къ XVII и XVIII столѣтіямъ, и между ними болѣе 60 номеровъ старыхъ учебниковъ бывшей Кіевской Академіи по богословію, философіи и словесности, на латинскомъ языкѣ, и до 40 номеровъ по физико-математическимъ наукамъ. Достойны замѣчанія автографы преосвященныхъ: Георгія Конисскаго, Самуила Миславскаго и Филарета, митрополита Кіевскаго.

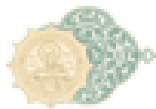
Заботы высокопреосвященнаго ревизора о Церковно-археологическомъ Обществѣ и музеѣ при немъ, съ которыми онъ, не смотря на краткость времени, бывшаго въ его распоряженіи, успѣлъ познакомиться сравнительно внимательно, выразились главнымъ образомъ въ указаніи болѣе удобнаго мѣста для музея и способовъ пополненія рукописнаго отдѣленія музея.

Было бы безопаснѣе отъ огня, читаемъ въ отчетѣ, если бы церковно-археологическій музей, помѣщающійся нынѣ въ третьемъ этажѣ стараго академическаго корпуса надъ библіотекою, былъ перенесенъ въ нижній этажъ этого же корпуса, имѣющій каменные своды, и помѣщенъ въ комнатахъ, ничѣмъ теперь не занятыхъ.

Что касается восполненія рукописнаго собранія музея, то м. Макарій самый лучший и вѣрный способъ для этого видѣлъ въ сосредоточеніи въ юномъ еще тогда музеѣ богатыхъ (сравнительно) сокровищъ южно-русскихъ монастырей и церквей. Свое мнѣніе объ этомъ онъ подкрѣплялъ ссылкой на

бѣдность библіотеки Кіевской духовной Академіи и на практику Св. Синода въ отношеніи къ другимъ академіямъ.

Библіотека Кіевской Академіи—говоритъ м. Макарій въ своемъ отчетѣ—бѣдна и недостаточна для высшаго учебнаго заведенія, бѣдна особенно книгами старопечатными и рукописями, представляющими, какъ извѣстно, самый важный матеріалъ для самостоятельныхъ научныхъ работъ. А пособить этому горю было бы весьма легко, если бы только Св. Синодъ благоволилъ оказать и Кіевской Академіи такую же милость, какую онъ оказалъ уже всѣмъ прочимъ академіямъ. По распоряженію Св. Синода, въ С.-Петербургскую Академію переданы книги и рукописи изъ Новгородскаго Софійскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ Московскую—изъ Волоколамскаго и другихъ монастырей, въ Казанскую—изъ Соловецкаго монастыря. Такимъ же точно образомъ можно бы передать и въ Кіевскую Академію рукописи и старопечатныя книги—изъ Кіево-Софійскаго собора и Кіево-Печерской лавры, изъ монастырей Кіевскихъ—Никольскаго, Михайловскаго и Выдубецкаго, а также изъ Почаевской лавры и монастырей—Тригурскаго (близъ г. Житомира), Загородскаго (въ Житомирскомъ уѣздѣ), Дерманскаго (въ Дубенскомъ уѣздѣ), Мѣлецкаго (въ Ковельскомъ уѣздѣ), Любарскаго и Межирѣчской церкви (въ предмѣстьи г. Острога). Въ каждомъ изъ этихъ монастырей и церквей числа такихъ книгъ и рукописей—не велико, но собранныя вмѣстѣ при Академіи, онѣ составили бы богатую сокровищницу. Для самыхъ монастырей и церквей, гдѣ хранятся, онѣ не представляютъ, безъ сомнѣнія, особеннаго интереса, и передача ихъ въ Академію, не нанося ущерба монастырямъ и церквамъ, послужила бы даже къ большому обезпеченію сохранности этихъ сокровищъ, принадлежащихъ, можно сказать, всей отечественной церкви. Въ частности, могли бы быть переданы изъ означенныхъ монастырей въ Кіевскую Академію

а) рукописи славяно-русскія, особенно южно и западно-русскія, польскія и латинскія; б) старопечатныя книги: славяно-русскія (разныхъ нарѣчій) и польскія, относящіяся преимущественно къ исторіи и церковной полемикѣ, православной и латино-уніатской; и в) рѣдкія въ настоящее время изданія латинскія и греческія, относящіяся къ общей церковной исторіи и патрологіи, каковы, напр., находящіяся въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры анналы Райдальда и Бзовія и сочиненія Досіоея патріарха Іерусалимскаго. А для того, чтобы навсегда сохранилась память, откуда приняты въ академическую библіотеку тѣ или другія рукописи и книги, можно бы расположить принятое отъ каждаго изъ монастырей и церквей въ особыхъ помѣщеніяхъ библіотеки, съ надлежащими надписями. Если бы Св. Синоду благоугодно было оказать такую великую милость и Кіевской Академіи, какую онъ уже оказалъ прочимъ академіямъ, то это было бы принято съ величайшею благодарностію не только самою Кіевскою Академію, но и всѣми любителями науки и духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ.

М. Макарій говоритъ здѣсь о библіотекѣ академической; но это единственно потому, что рукописныя отдѣленія библіотеки и музея были тогда нераздѣльны.

Извѣстно, какая судьба постигла грандіозный проектъ пополненія рукописнаго отдѣленія нашего музея, придуманный м. Макаріемъ: но въ этомъ не было его вины. Самъ онъ, какъ извѣстно, свое богатое собраніе рукописей принесъ въ даръ нашему музею.

Не оставилъ безъ вниманія высокопреосвященный ревизоръ и того, кто былъ главнымъ работникомъ въ новозданномъ и новоустроенномъ тогда нашемъ обществѣ, и вотъ что онъ записалъ въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ : „экстраординарный профессоръ Николай Петровъ, при счастливыхъ способностяхъ, отличается примѣрною ревностію и трудолю-

біемъ, и, кромѣ преподаванія своей науки, съ любовію посвящаетъ время учено-литературнымъ занятіямъ: такъ около трехъ лѣтъ посвятилъ онъ на *описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи*, которое печатается нынѣ въ издающемся при этой Академіи журналѣ.

Θ. Т.